

Филологические науки

УДК 821.161.1

А.О. ПУТИЛО, О.О. ПУТИЛО

(Волгоград)

ФЭНЗИН «ФАНК» В КОНТЕКСТЕ ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ КОЗЬМЫ ПРУТКОВА

Анализируется первый волгоградский фэнзин «ФАНК», выпущенный в 1984 г. «Фэном № 1 Советского Союза» Б.А. Завгородним. Представленные на его страницах произведения Козьмы Тихого – литературной маски Б.А. Завгороднего – продолжают начатую Козьмой Прутковым игру, но уже в рамках мира любителей фантастики. Оба автора используют структурный алогизм и смысловой плюрализм, прибегают к парадоксам и избыточным комментариям к тексту. Поэтика «ФАНКа» оказалась подчинена прутковским юмористическим традициям в силу близости творческой атмосферы советского фэндом-ма тому абсурдистскому ореолу, что отличал личность Козьмы Пруткова.*

Ключевые слова: Козьма Тихий, Б.А. Завгородний, фэнзин, фэндом, юмористическая традиция, Козьма Прутков.

ANNA PUTILO, OLEG PUTILO

(Volgograd)

THE FANZINE “FANK” IN THE CONTEXT OF THE HUMOROUS TRADITION OF KOZMA PRUTKOV

The article deals with the first Volgograd fanzine “FANK”, published in 1984 by “Fan #1 of the Soviet Union” B.A. Zavgorodniy. The presented works of Kozma Tikhii at its pages – the literary masks of B.A. Zavgorodniy – continue the game, started by Kozma Prutkov, but in the context of the world of the fantasy fans. The authors both use the structural alogism and the semantic pluralism and appeal to the paradoxes and the abundant commentaries to the text. The poetics of “FANK” is turned out to be subordinate to the Prutkov’s humorous traditions in virtue of the closeness of the creative atmosphere of the Soviet fandom to the absurdist aureola, that distinguished the personality of Kozma Prutkov.

Key words: Kozma Tikhii, B.A. Zavgorodniy, fanzine, fandom, humorous tradition, Kozma Prutkov.

До конца 80-х гг. XX в. советские писатели-фантасты имели ограниченные возможности для публикации. Изредка им удавалось «прорваться» в нелитературные журналы «Техника – молодежи» или «Знания – сила», а возможность выпустить авторскую книгу и вовсе предоставлялась лишь избранным. Все это послужило причиной широкого распространения самиздата.

Если в конце 70-х – начале 80-х гг. такие тексты размножались с помощью печатных машинок в количестве не более 6–8 экземпляров (одна «закладка» на пишущей машинке), то в конце 80-х годов развитие печатной отрасли и ослабление цензурного надзора привели к широкому использованию копировальной техники, принтеров и ризографов. Любители фантастики начали активно выпускать фэнзины (англ. fanzine, т. е. «фанатский журнал») – любительские малотиражные периодические или непериодические издания (журналы, информационные бюллетени, альманахи и т. д.). Точное определение фэнзину дает Фредерик Уэртхэм: «Это некоммерческие, непрофессиональные, малотиражные журналы, которые создаются, публикуются и распространяются их редакторами. Они занимаются главным образом тем, что они называют фантастической литературой и искусством. Тот факт, что они не ориентированы на коммерцию, может проявляться нерегулярно, а распространение в частном порядке отличает их от профессиональных журналов из киосков» [9].

* Авторы выражают благодарность студентам Института русского языка и словесности Волгоградского государственного социально-педагогического университета, помогавшим обрабатывать архивные материалы.

Впервые проблема любительских журналов фантастики обсуждалась на первом всесоюзном семинаре по фэн-прессе, состоявшемся в Ленинграде с 1 по 5 февраля 1990 г. Большинство его участников поддерживали общее мнение, что у фэнзинов есть потенциальный шанс перерасти в прозины: «Авторы фэнзинов так же, как и художники часто становятся профессионалами, фэнзины служат начальным испытанием или тренировочным полигоном для таких людей. Фактически. По силе их выступления в фэнзинах можно предвидеть, что здесь сокрыт резервуар очень компетентных будущих писателей, журналистов, критиков, редакторов, художников и карикатуристов. Не так уж необычно обнаружить, что профессиональные художники и писатели когда-то дебютировали в фэнзинах» [9].

Отечественные фэнзины конца 80-х – начала 90-х гг. можно разделить на несколько видов: литературно-художественные журналы («Алтарь», «Амальтея» и др.), информационно-библиографические бюллетени («Гелиос», «Оверсан-Информ», «Библиографический листок», «Измерение-Ф» и др.), критико-библиографические журналы («Оверсан», «Фэнзор», «Интерком», «АБС-панорама», «Двести» и др.), фэнзины смешанного типа («Сизиф», «Оберхам» и др.) и юмористические фэнзины («Страж-птица» и её бесчисленные подражатели) [3]. Большая часть этих фэнзинов просуществовала крайне ограниченное время, не сумев преодолеть тяжёлую экономическую ситуацию 90-х гг.

Любительские журналы редко становились предметом специального исследования. Пожалуй, самая известная работа такого рода – справочник Е.В. Харитоновой [7], где в качестве первого волгоградского фэнзина представлен выпущенный в 1984 г. Б.А. Завгородним «ФАНК» [6]. В данной статье мы впервые анализируем этот журнал, на страницах которого были размещены произведения Козьмы Тихого – литературной маски Б.А. Завгороднего. Все вышесказанное определяет актуальность статьи.

Борис Александрович Завгородний (1952–2020) широко известен в фэндоме как «Фэн № 1 Советского Союза». В течение жизни ему довелось поработать слесарем-монтажником, токарем, дворником, грузчиком, экскурсоводом, официантом, сантехником, взрывником, литературным агентом, торговцем и издателем. В 70-е гг. XX в. он стал одним из организаторов волгоградского «чёрного рынка» ФЛП (фантастики любительских переводов), а в 1981 г. основал клуб любителей фантастики (КЛФ) «Ветер времени», став его председателем. С конца 70-х гг. Б.А. Завгородний вел активную переписку как с отечественными и зарубежными писателями-фантастами, так и с простыми любителями фантастики, публиковал литературные выпуски КЛФ в областной газете «Молодой ленинец». Именно ему принадлежит идея первой советской жанровой премии «Великое кольцо», присуждавшейся по итогам межклубного голосования.

В начале 1984 г., еще до появления записки отдела пропаганды ЦК КПСС «О серьёзных недостатках деятельности клубов любителей фантастики», серьезно ограничивающей деятельность советских фэнов, Б.А. Завгородний задумал издание собственного малотиражного любительского журнала. Первоначально он планировал выпустить его на правах самиздата, размножив на печатной машинке или составив из фотокарточек (фотопечать контролировалась не столь пристально, как традиционная полиграфия). В обоих случаях цена на альманах должна была оставаться демократичной, но при этом окупавшей труды его издателя. Предполагая распространять журнал как в СССР, так и за рубежом, Завгородний пытался подобрать такое название, которое одинаково хорошо звучало бы и на русском, и на английском. В итоге он остановился на коротком «ФАНК» – «ФАНтастическая Комиссия», со звучном модному в середине 80-х гг. киберпанку, отвергнув варианты: «Фанкзин», «ФАНКфотозин» и «Manuscriptzin» [5, с. 102–113].

Первый номер вышел в 1984 г. и представлял сложенный пополам лист формата А4, а единственным его автором был внук Козьмы Пруtkова – Козьма Тихий. Создателем этой литературной маски стал сам Б.А. Завгородний: «Я тогда только ощутил сообщество фэнов, и тоже захотелось творить... Вот и сочинил с корешами афоризмы Козьмы Тихого, взяв за основу Пруtkова... Понравилось, а возможности были удобные» [1, с. 180]. Очевидно, что выбор имени литературной маски был обусловлен желанием вписать нового автора в плеяду наследников прутковской юмористической тра-

диции. Сохранившиеся в архиве Б.А. Завгороднего* автографы и черновики будущего фэнзина отражают процесс поиска псевдонима и названия для созданных произведений. Первоначальная версия заглавия сборника представлена в них как «Фант. афоризмы», автором которых обозначен «Кузьма Тихий (внук)». Второй по хронологии черновик под новым заголовком «Кузьма Тихий. Плоды Раздумий» представляет 8 машинописных страниц формата А4 и включает 43 афоризма, 4 «фантушки» и 11 примечаний. В итоге в номер вошли 34 афоризма под заголовком «Плоды раздумий» и 4 «фантушки», к которым прилагались примечания из 10 пунктов. Как мы видим, в финальной версии фамилию Пруtkова автор-создатель предпочитает не маркировать.

Афористика Кузьмы Тихого продолжает начатую Пруtkовым игру, но переносит ее законы в довольно узкую сферу культуры – пространство мира любителей фантастики. Тематику афоризмов условно можно разделить на две группы: о произведениях в жанре фантастики и о субкультуре клубов любителей фантастики. Если юмор о фантастике как литературном явлении был понятен широкому кругу читателей (например, «Читай фантастику!», «Говоря о фантастике будь строг, но справедлив!», «Хорошая фантастика подобна откровению!» и т. п.), то вторая группа афоризмов («Некоторые КЛФ уподоблю Мадридскому двору. Такие тайны их окружают» или «Некоторые КЛФ смело уподоблю Черным Дырам. Так много информации в них входит, а не выходит ничего» и т.п.) предполагала, что читатель принимает личное участие в делах КЛФ и хорошо осведомлен о клубных взаимоотношениях.

Следующий раздел фэнзина – «Фантушки» – абсурдные рифмованные двустишия, задуманные автором как своеобразные частушки о жизни фэндома, но не отвечающие формальным требованиям указанного жанра. Именно в них ярче всего проявляются биографические факты из жизни «Фэна № 1 Советского Союза». Так, в примечании к третьему стиху: «У Бредбери под падушкой / Лежит сладкая ватрушка» («Вот не знал, что Бредбери так любит сладкое. К следующему дню рождения послать медовый пряник») – можно увидеть неудачную попытку Завгороднего завести переписку с известным фантастом, а в последней фантушке: «Вы любите фантастику? – спросили раз ханжу. Нет не люблю, – ответил он. – Где я ее куплю» – высмеиваются цензура и ограничения на распространение фантастики на территории СССР, побудившие Б.А. Завгороднего заниматься самиздатом с его последующей продажей на «черном рынке» [2]. Эти поэтические тексты имеют прямые текстуральные связи с творчеством Пруtkова (см. «Эпиграмму № I» Кузьмы Пруtkова: ср. «Вы любите ли сыр?» – спросили раз ханжу. «Люблю, – он отвечал, – я вкус в нем нахожу» [4, с. 35]), они созданы в русле общего для этих литературных масок творческого метода. В творчестве К. Пруtkова ключевым стилистическим приемом выступает структурный алогизм, который основывается на бинарной оппозиции «абсолют – релятивность», использовании парадоксов, вариативности, смыслового плюрализма и избыточного комментария (примечаниям) к тексту. Этот же прием умышленного нарушения логики заимствует и Кузьма Тихий. Например, первая фантушка по композиционной структуре более всего похожа на загадку. Однако ответ на звучащий в ней вопрос не знает даже сам автор, что зафиксировано в примечании: «Никак не отгадаю. Трудная загадка! На шесть глаз нашел ответ, а седьмой ну никак не даётся!». Релятивистская идея невозможности решения вопроса подсказана в визуальном оформлении самого произведения (см. рис. 1 на с. 103).

Слово «Отгадай?» не является собственно стихотворной строфой. Оно оформлено так, как принято писать ответ на загадку: в правом нижнем углу, перевернутое на 180 градусов и в зеркальном отражении. Однако вместо ответа здесь помещен вопрос. Подобный прием мы встречаем у Кузьмы Пруtkова в басне «Пастух, молоко и Читатель», которую отличает крайняя степень алогизма: не указываются ни цель, ни результат событий, а вместо морали предлагается вопрос: Однажды нёс пастух куда-то молоко, / Но так ужасно далеко, / Что уж назад не возвращался. / Читатель! он тебе не попадался? [Там же, с. 72]. Если у Пруtkова разрушение жанрового канона басни обосновано пародийностью поэтики, то Кузьма Тихий, актуализируя в фантушке прием структурного алогизма, невольно переводит анализируемое произведение в разряд пародий на загадку.

* Часть личного архива Б.А. Завгороднего была утрачена, но большинство материалов были переданы Б.А. Завгородним Путило О.О. в 2019 г. с разрешением на обработку и публикацию.

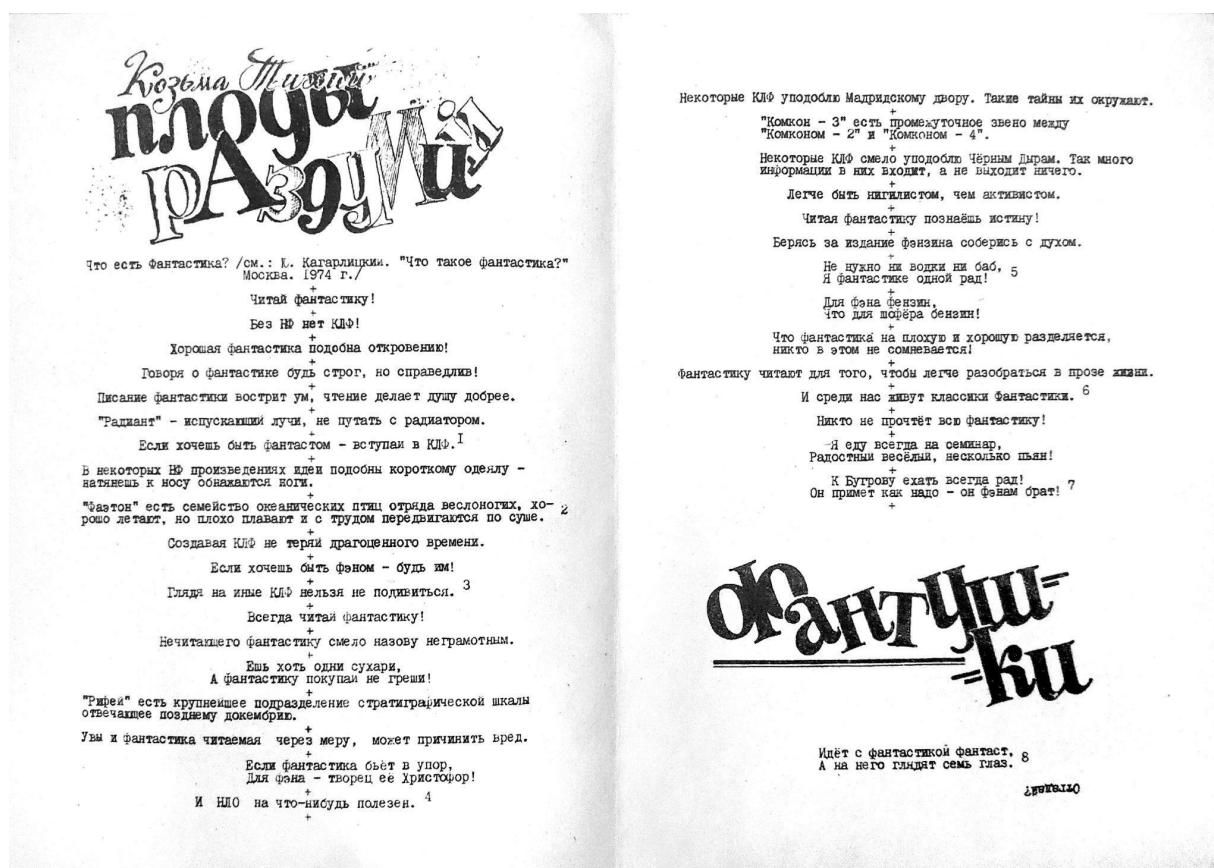

Рис. 1. Разворот фэнзина «ФАНК»

Поэтика первого номера фэнзина «ФАНК» оказалась подчинена прутковским юмористическим традициям: вероятно, игровая творческая атмосфера КлФ была близка тому абсурдистскому ореолу, который сопровождает Козьму Пруткова. Журнал был разослан по многим городам, однако широкой славы не снискал, поскольку именно в это время в СССР актуализировался процесс по упорядочению деятельности клубов любителей фантастики. Почти все они подверглись многочисленным проверкам: и если пермский «Рифей» выдержал четыре проверки, то ростовское «Притяжение» – целых семнадцать. Не стал исключением и волгоградский «Ветер времени», остановивший свою деятельность в январе 1985 г. Один из экземпляров фэнзина с афоризмами Козьмы Тихого был найден при обыске в клубе «Арго» (г. Николаев, УССР), и хотя местному отделу КГБ не удалось выйти на реального автора журнала, Николаевская партийная газета «Южная правда» обозначила эти листки как «идеологическую диверсию» [5, с. 113]. Очевидно, что шутки про фантастику и фэндом воспринимались в этот период не так, как предполагал их создатель.

Юмористический характер первого «ФАНКа» отражал неформальные отношения его создателя с коллегами по увлечению. Несерьезный характер первого «ФАНКа» подчеркивают нереалистичные выходные данные: 000000, Улитинск, Больш. Галактическая дорога, 13ъ, «ФАНТПРЕСС», Год Марсианской Пивавки, и оригинальная титульная страница, созданная членом «Ветра времени» В. Наумычевым, где на первой букве названия восседает улитка (см. рис. 2 на с. 104). Позднее традиция пародирования отдельных элементов журнала будет продолжена в других советских фэнзинах (например, в «Интерфукъ 2» вместо номеров страниц будут проставлены проценты загрузки).

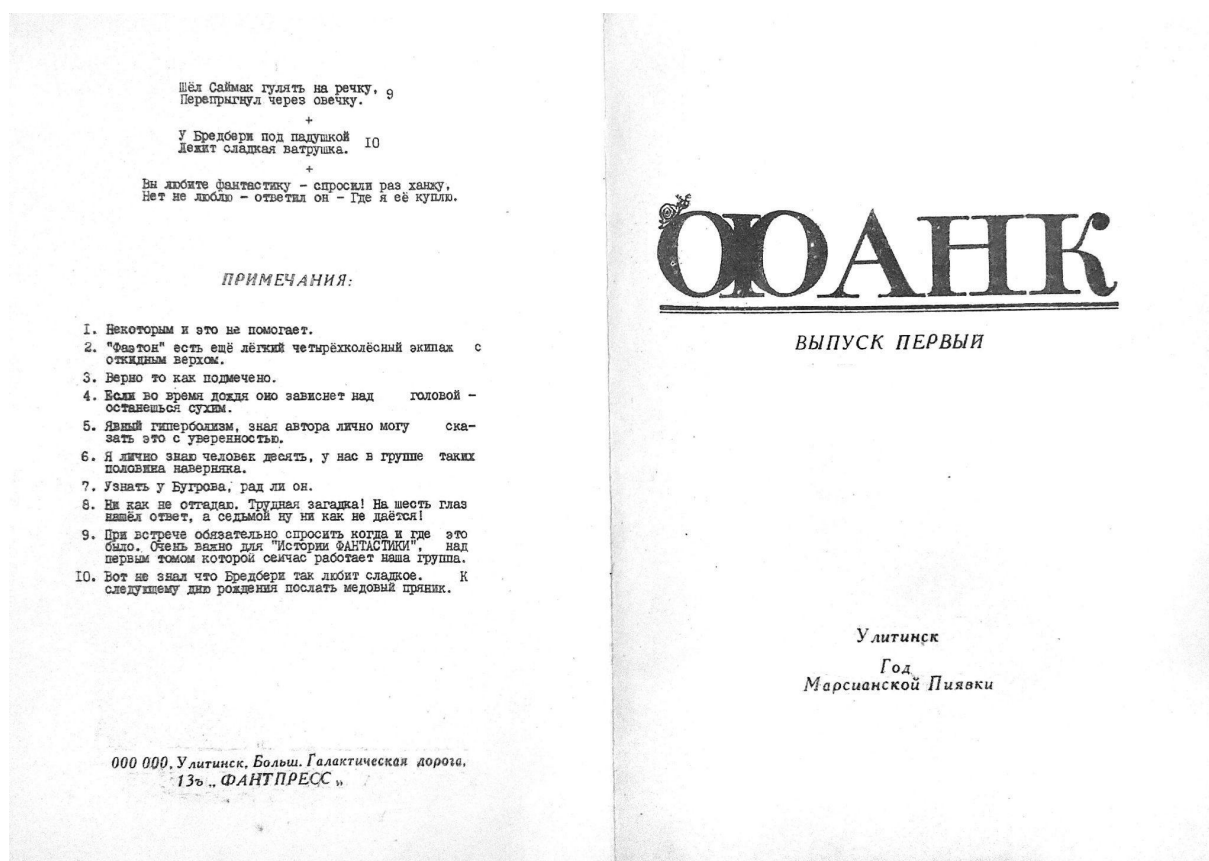

Рис. 2. «Обложка» фэнзина «ФАНК»

«ФАНКу» так и не удалось превратиться в регулярное издание. Следующий номер [8], ставший последним, вышел на русском и английском языках только в 1991 г. и был приурочен к знаменитому конвенту «Волгакон», в котором участвовало более 300 отечественных и зарубежных любителей фантастики. Второй выпуск был выполнен в традиционном формате литературно-критического фэнзина на 36 страниц, он содержал серьезные статьи, репортажи, интервью и рассказы, а потому не нуждался в литературной маске, в связи с прутковскими юмористическими традициями и со специфической игровой природой КЛФ. Хотя с 1990 г. Завгородний активно публикует книги начинающих фантастов сначала под эгидой «АТОМа», потом в рамках деятельности клуба «999» и ЛИА «Базиат», уже в конце 1992 г. сложная экономическая ситуация и проблемы с компаньонами по бизнесу побуждают его к прекращению издательской деятельности. К изданию фэнзинов он вернется только в начале 2000-х годов, но уже в качестве главного вдохновителя редакции «Шалтая-Болтая».

Литература

1. Завгородний Б., Сабитов В. Завгар и фэндом: от рассвета до заката. Екатеринбург: ЭИ @элита, 2017.
2. И это всё о нём-2: унесенный ветром времени: антология / сост. О. Путило, С. Мелихова. Волгоград, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.vspu.ru/volgacon/files/2021/03/IEVN-2tekst10.03.21.pdf> (дата обращения: 18.10.2023).
3. Ларионов В. О фантастическом самиздате // Уральский следопыт. 1990. № 7. С. 28. URL: http://www.fandom.ru/convent/82/interpress_1990_3.htm (дата обращения: 18.10.2023).
4. Прутков К. Сочинения. М.: Художественная литература, 1976.
5. Путило О.О. История волгоградского фэндома. Волгоград: Перископ-Волга, 2021.
6. Фанк / отв. за вып. Борис Завгородний. Улитинск, Год Марсианской Пиявки (Волгоград, 1984). № 1. 4 с.

7. Харитонов Е.В. Фантастический печатный самиздат 1966–2006 гг. СССР. СНГ. Россия: библиографический справочник. М.: Российская гос. б-ка для молодежи, 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/about_fan/fanzin_biblio.htm (дата обращения: 18.10.2023).

8. Fank: Special Issue for VolgaCon (Фанк: Специальный выпуск для ВолгаКона). Вып. 2 / отв. за вып. Борис Завгородний. Волгоград: КЛФ «Ветер времени», «АТОМ», 1991.

9. Wertham F. The World of Fanzines: A Special Form of Communication. Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois University Press, 1973. Pp. 33–36. / пер. с англ. В. Фёдоров [Электронный ресурс]. URL: http://www.fandom.ru/about_fan/wertham_1_02.htm (дата обращения: 18.10.2023).